

оригинальная статья
УДК 94(47).084.8+32.019.5:316.7

Глобализация образа внутреннего врага в советской визуальной пропаганде начального периода холодной войны (1946–1953 гг.)

Егор А. Федосов^{a, @, ID¹}, Елена С. Генина^{b, ID²}

^a Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск

^b Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ E.A.Fedosov@yandex.ru

ID¹ <https://orcid.org/0000-0002-3893-1033>

ID² <https://orcid.org/0000-0003-0560-6581>

Поступила в редакцию 15.10.2020. Принята к печати 22.12.2020.

Аннотация: В статье представлен обобщенный исторический опыт формирования и развития одного из направлений советской пропагандистской практики начального периода холодной войны (1946–1953 гг.). В центре внимания авторов находились сюжеты визуальной пропаганды как составляющей идеологического воздействия. Реконструкция событий осуществлялась в контексте анализа содержания идеолого-пропагандистских кампаний в СССР, развивавшихся в условиях эскалации противостояния с Западом. Ключевой идеей государственной идеологии рассматриваемого хронологического периода выступала идея советского патриотизма. Исходя из основных тенденций идеологической работы в условиях указанного противостояния, на основе анализа 240 агитационных плакатов и свыше 2000 журнальных и газетных карикатур 1946–1953 гг. конкретизированы некоторые особенности образно-символического языка визуальной пропаганды, выявлена сюжетная взаимосвязь внешнеполитических и внутрисюжетных сюжетов через определенные варианты образа врага. Дана авторская оценка результативности пропаганды с точки зрения общественно-политических настроений граждан СССР. Установлено, что с целью воздействия на массовое сознание и формирования определенных идеологических установок использовался комплекс различных средств, включая публикации официального характера, плакаты и карикатуры.

Ключевые слова: государственная идеология, идеолого-пропагандистские кампании, образ врага, периодическая печать, массовое сознание, СССР

Для цитирования: Федосов Е. А., Генина Е. С. Глобализация образа внутреннего врага в советской визуальной пропаганде начального периода холодной войны (1946–1953 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 952–962. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-952-962>

Введение

В первые послевоенные годы в СССР прошел ряд идеолого-пропагандистских кампаний, развивавшихся на фоне эскалации холодной войны, в условиях противостояния с Западом. Смысловое содержание кампаний 1946–1953 гг. в первую очередь связано с идеями советского патриотизма. Образы внешнего и внутреннего врага складывались в единый идейно-политический дискурс. В данном контексте следует отметить определенные идеологические кампании. Это реализация установок идеологических постановлений ЦК ВКП(б) в сфере культуры и искусства 1946, 1948 гг., кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947–1948 гг.), наступление на «вейсманистов-морганистов» (1948 г.), кампания по борьбе с космополитизмом (1949–1953 гг.), направленная прежде всего против еврейской интеллигенции.

На сегодняшний день в изучение идеолого-пропагандистских кампаний в СССР 1946–1953 гг. современными отечественными исследователями внесен значительный вклад. Авторы обращались к различным аспектам идейного

содержания и проведения кампаний в стране в условиях послевоенной эволюции сталинского политического режима [1–11]. На основе анализа региональных материалов реконструирован механизм осуществления кампаний [12–17], подняты проблемы взаимоотношений власти и интеллигенции в условиях кампаний [18–21], поставлен вопрос об одновременности идеологического воздействия и репрессий [22–24]. Отдельно следует выделить работы, где в теоретическом плане рассмотрены проблемы, связанные с формированием образа врага в идеологии [7; 10; 25].

Несмотря на высокую степень изученности различных составляющих идеологической работы в СССР 1946–1953 гг., практически без внимания исследователей длительное время оставались визуальные средства пропаганды, которые, сочетая вербальные и невербальные компоненты, способствовали закреплению политической информации и превращали ее в яркую и доходчивую знаковую систему. Кроме того, внешне- и внутрисюжетный контекст, отображенный в пропагандистских материалах, сравнительно редко рассматривается во взаимосвязи.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы посредством изучения образно-символического языка советской визуальной пропаганды выявить закономерности слияния международной и внутренней политической повестки в единый сюжет через различные варианты образа врага. Основу для анализа составили 240 агитационных плакатов и около 2000 журнальных карикатур периода 1946–1953 гг., сюжеты которых отражали контекст холодной войны¹. Кроме того, привлекались партийные документы, содержащие требования к пропагандистской работе, материалы периодической печати, а также сведения о настроениях граждан СССР, в определенной мере позволяющие оценить результативность пропагандистской работы. При подготовке исследования авторы опирались на принципы историзма и объективности, использовали сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы исследования, методы анализа и синтеза.

Эволюция образа врага в советской визуальной пропаганде (1946–1953 гг.)

В обстановке эскалации холодной войны руководство СССР пришло к убеждению, что столкновение с противником будет во многом заключаться в борьбе образов жизни, для чего предстояло оперативно решить и внутренние идеологические проблемы. Ссылаясь на слова главного идеолога партии А. А. Жданова, в своих мемуарах Д. Т. Шепилов так описал одну из них: «настроения апатичности, безыдейности очень опасны для судеб нашей страны. Они ведут нас в трясину. А такие настроения ощутимы в последнее время. В литературе, драматургии, кино появилась какая-то плесень. Эти настроения становятся еще опаснее, когда они дополняются угодничеством перед Западом: "Ах, Запад, ах, демократия, вот это литература, вот это урны на улицах". Какое постыдство, какое унижение национального достоинства!»².

Параллельно, в течение 1946–1947 гг., ЦК ВКП(б) принял ряд мер по идеологическому противодействию, поставив задачу: «постоянно разоблачать проводников новой войны <...>, систематически критиковать империалистическую внешнюю политику и реакционную буржуазную идеологию зарубежных государств»³, «раскрывать эксплуататорскую сущность и паразитизм капиталистического

общества, показывать во всей широте социальный и национальный гнет при капитализме, антинародное содержание буржуазной демократии и лживый характер так называемых буржуазных свобод»⁴. Для пропаганды идей советского патриотизма формировался антитезис, заключавшийся в отрицательных социокультурных чертах западного мира: «частнособственнические отношения, подчинение всей духовной жизни людей интересам денежного мешка... (*курсив наш* – Е. Ф., Е. Г.) уродуют и калечат человека, толкают его на самые гнусные поступки и преступления. Нужно показывать растление нравов в капиталистическом обществе, моральную деградацию людей буржуазного мира»⁵.

Вышеназванные аспекты идеологической работы следует рассматривать как часть комплексного плана по усилению наступательности советской пропаганды, несколько утраченной после разгрома нацизма. Подверглись официальной критике и визуальные материалы. В докладной записке Агитпропа ЦК от 10 сентября 1946 г. отмечалось, что из рисунков сатирического журнала «Крокодил» на внешнеполитические темы «мало что можно признать удачным», вследствие чего предписывалось сохранить над ними контроль МИДа⁶. В сентябре 1948 г. ЦК ВКП(б) выступил с новыми требованиями к журналу. Его объем был увеличен на треть, а сатириков призвали «своевременно откликаться на злободневные международные события, подвергать критике буржуазную культуру Запада, показывая ее идейное ничтожество и вырождение»⁷, в том числе при помощи карикатур. Схожая задача была поставлена и перед плакатной агитацией, когда в марте 1949 г. вышел «План мероприятия по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время», по которому издательству «Искусство» было поручено «выпустить массовым тиражом сатирические плакаты на антиамериканские темы»⁸.

Визуальная сатира была призвана не просто формировать образ внешнего врага, но и актуализировать его в рамках советской повседневности. В газетной статье, посвященной итогам художественной выставки 1950 г., по поводу карикатур констатировалось, что они «призывают к бдительности, неустанно напоминают о коварных происках врагов, об их зловещей возне, направленной против интересов нашей Родины»⁹. Вместе с тем в 1951 г. партия на примере материалов «Крокодила» указала на слабую борьбу сатириков

¹ Источником карикатур послужили материалы сатирических журналов «Крокодил» (1322 рисунка) и «Перець» (656 рисунков).

² Шепилов Д. Т. Непримкнувший. М.: Вагриус, 2001. С. 88.

³ Об освещении внешнеполитических вопросов в советской печати и о советской пропаганде за рубежом. Проект постановления ЦК ВКП(б) от 13.08.1946 // Архив Александра Н. Яковлева. 2001–2016. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69294> (дата обращения: 30.01.2018).

⁴ План мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма. Документ агитпропа ЦК от 18.04.1947 // Архив Александра Н. Яковлева. 2001–2016. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69334> (дата обращения: 30.01.2018).

⁵ Там же.

⁶ Докладная записка агитпропа ЦК ВКП(б) А. А. Жданову по вопросу контроля над внешнеполитическими материалами журнала «Крокодил» от 10.09.1946 // Архив Александра Н. Яковлева. 2001–2016. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69298> (дата обращения: 30.01.2018).

⁷ О журнале «Крокодил» // О партийной и советской печати: сборник документов. М.: Правда, 1954. С. 600.

⁸ План мероприятия по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время. Документ агитпропа ЦК от 01.03.1949 // Архив Александра Н. Яковлева. 2001–2016. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69577> (дата обращения: 30.01.2018).

⁹ Оружием сатиры // Советское искусство. 27.01.1951. С. 3.

с «пережитками капитализма в сознании советских людей»¹⁰. Схожий упрек звучал и в директивной статье «Правды» от 25 апреля 1952 г. «Улучшить качество политического плаката», критиковавшей сокращение выпуска сатирических плакатов, которые считались «острейшим оружием борьбы с растленной буржуазной идеологией, с происками империалистических агрессоров»¹¹. Тем самым актуализация внешнеполитического контекста требовалась и во внутренней повестке.

Различные персонажи, олицетворявшие своим неприглядным видом западный капиталистический образ жизни, в рассматриваемый период охватили 31 % политических карикатур «Крокодила» и 23 % – «Перца». Почти каждый пятый плакат на международную тему имел антикапиталистический посыл. Следуя требованиям партии, карикатуристы разоблачали не только держателя капитала как такового, но и довольно широкий круг социокультурных явлений, связывавшихся, прежде всего, с США. Так, среди первых сатирических рисунков эпохи холодной войны

можно выделить работу Ю. Ганфа «Мистер Сейф – главный директор и художественный руководитель американского театра»¹². Под характерным названием «Встреча с героем» карикатурист позже изобразил и типичную для антиамериканской сатиры сцену уличного ограбления, жертвой которого по иронии был почитатель гангстерских фильмов¹³. Неоднократно визуализировался тезис о культурной экспансии Голливуда в Европу¹⁴. Но, пожалуй, наиболее обобщенная цивилизационная характеристика Запада была дана в карикатуре Э. Зимина «Искусство и "искусство"», опубликованной в июле 1951 г. (рис. 1). Рисунок, на котором узнаваем целый ряд политических фигур – от генерала Д. Эйзенхауэра до Папы Римского – иллюстрировал куплеты С. В. Михалкова, крайне хлестко обличавшие западных писателей, художников, философов и т. п.¹⁵ Тем самым, по замыслу сатиры, они делили ответственность за духовное разложение и агрессивную политику вместе с правящей верхушкой капиталистических стран.

Рис. 1. Зимин Э. Искусство и «искусство» // Советское искусство. 10.07.1951. С. 4.

Fig. 1. Zimin E. Art and "art". Sovetskoe iskusstvo, July 10, 1951, 4.

¹⁰ О недостатках журнала «Крокодил» и мерах его улучшения // О партийной и советской печати... С. 621.

¹¹ Улучшить качество политического плаката // Правда. 25.04.1952. С. 3.

¹² Ганф Ю. А. Мистер Сейф – главный директор и художественный руководитель американского театра // Крокодил. 1946. № 32. С. 12.

¹³ Ганф Ю. А. Встреча с героем // Крокодил. 1949. № 5. С. 15.

¹⁴ Ефимов Б. Е. Вторжение в Европу // Крокодил. 1947. № 26. С. 3; Самойлов Л. С. В боннских прериях // Крокодил. 1951. № 15. С. 6.

¹⁵ В тексте к карикатуре есть, в частности, следующие строки: «Но есть на совести народов, На белом свете, в наши дни, Одно сообщество уродов – Все служат Доллару они!».

В рамках подобной тематики еще с 1946 г. обозначилась сравнительно небольшая группа сюжетов, дискредитировавших попытки противника морально навредить СССР посредством средств массовой информации. Примером тому может служить рисунок Б. Ефимова «Попурри "Новая война" в исполнении шумового оркестра», в котором заложен намек на деятельность журналистов, подконтрольных американскому медиамагнату У. Херсту¹⁶. В дальнейшем они высмеивались за стремление оклеветать СССР и опровергнуть успехи стран социализма. Карикатуры на эту тему имели такие говорящие заголовки, как «Врадиоголос»¹⁷ или «Вральтрест»¹⁸. Соответственно обыгрывались и названия иностранных газет – например «Дейли брех трибюн»¹⁹. Любопытно, что подчас (особенно этим отличались украинские сатирики «Перца») подходящие подписи к подобным рисункам черпались из произведений классиков: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и др. Этим подчеркивался социокультурный антагонизм между отечественным и западным печатным словом, который, впрочем, не распространялся на зарубежную классическую литературу, а касался лишь современных «бульварных писак». Высмеивание западных газет и радиостанций осуществлялось и через зооморфизмы: свиней, собак, ослов, змей или уток. Последние, традиционно выступая символом лживой прессы, в советской сатире усиливались деталями с более острой семантикой. Так, на карикатуре «В родном гнезде» (на украинском языке) враждебную сущность засевающей на репродукторе «Голоса Америки» «геббельсовской утки» выражала не только военная каска, но и свастика²⁰. Прием фашизации образа был задействован и Б. Ефимовым, изобразившим «тетку Геббельса», которая, слушая американскую радиостанцию, всякий раз будто улавливала своего племянника²¹.

В 1948–1949 гг. участвовали карикатуры, направленные уже против сограждан, заподозренных в идейном сближении с Западом. После известной сессии ВАСХНИЛ 1948 г., где была разгромлена генетика, «Крокодил» в некоторых номерах высмеивал генетиков за увлечение буржуазным «вейсманизмом-морганизмом», представляя их незадачливыми экспериментаторами (рис. 2), «схолостами», которые вместо решения актуальных научных проблем народного хозяйства занимаются «мушиной возней»²². Сатирический отклик последовал на серию директивных

Рис. 2. Чермных М. М. Незадачливые экспериментаторы // Крокодил. 1948. № 26. С. 12.

Fig. 2. Chermnykh M. M. Unlucky experimenters. Krokodil, 1948, No. 26, 12.

статей «Правды» против космополитизма²³. Ярким примером можно считать работу Ю. Ганфа, на которой «заокеанский стервятник» в цилиндре цветов флага США, склонившись над свалкой из сочинений «антипатриотической группы театральных критиков», произносит фразу: «Моими перьями писали!...»²⁴.

Популярные в Америке саксофон и ковбойская шляпа задействованы в цикле рисунков Б. Ефимова под общим названием «Пигмей и гиганты», которые противопоставляли космополитическое и отечественное искусство, заняв целый разворот «Крокодила»²⁵. Другим частым атрибутом карикатурного космополита стала перьевая ручка, порой

¹⁶ Ефимов Б. Е. Попурри «Новая война» в исполнении шумового оркестра // Крокодил. 1946. № 28. С. 12.

¹⁷ Ганф Ю. А. Радиоголос // Крокодил. 1949. № 5. С. 8–9.

¹⁸ Змойре Э. Вральтрест // Советская культура. 05.08.1950. С. 4.

¹⁹ Ефимов Б. Е. История херстовского борзописца // Крокодил. 1949. № 8. С. 8.

²⁰ Алло А. У родному кублі [В родном гнезде] // Перець. 1948. № 5. С. 2.

²¹ Ефимов Б. Е. Слушая «Голос Америки» // Крокодил. 1948. № 3. С. 3.

²² Елисеев К. С. Кабинетная флора // Крокодил. 1948. № 24. С. 1; Чермных М. М. Незадачливые экспериментаторы // Крокодил. 1948. № 26. С. 12; № 30. С. 5; Семенов И. М. Мушиная возня // Крокодил. 1948. № 30. С. 5 (тема рисунка была предложена читателем Т. Подлиняевым из Киева).

²³ Об одной антипатриотической группе театральных критиков // Правда. 28.01.1949. С. 3; Грибачев Н. Против космополитизма и формализма в поэзии // Правда. 16.02.1949. С. 3; Большаков И. Разгромить буржуазный космополитизм в киноискусстве // Правда. 03.03.1949. С. 3; и др.

²⁴ Ганф Ю. А. Заокеанский стервятник // Крокодил. 1949. № 9. С. 9.

²⁵ Ефимов Б. Е. Пигмей и гиганты // Крокодил. 1949. № 7. С. 8–9.

стилизованная под ружье, дубину или нож и брызжащая чернилами, словно ядом. Именно пером и чемоданом, набитым произведениями западных писателей, был «вооружен» персонаж с обложки очередного номера «Крокодила» – клеветник на культуру СССР, которого советская сатира, цитируя В. Г. Белинского, назвала «беспаспортным бродягой» (рис. 3). Переосмысливая на новый политический лад хрестоматийную басню И. А. Крылова «Свинья под дубом», карикатурист В. Гливенко также создал зооморфный, свиноподобный образ космополитизма²⁶. Сами по себе отсылки к классикам вновь напоминали о национальных культурных традициях, верность которым позиционировалась партийными идеологами как фактор борьбы с чуждым идейным влиянием.

Эпизодически сатирические удары наносились по «низкопоклонству перед Западом», встречавшемуся среди обывателей. Так, персонаж рисунка К. Елисеева склонился перед заводским станком, приняв его за американский, но обнаружил на нем советскую маркировку (рис. 4). Абсурдность подражания всему иностранному остроумно передал В. Гливенко, изобразив укоротившую свой хвост собаку-«модницу», которая теперь выла, узнав, что на Западе «снова длинные хвосты в моде» (на украинском языке)²⁷. Но в целом «космополиты»

и «низкопоклонники» были далеко не самыми тиражируемыми образами визуальной пропаганды. Даже в годы соответствующих кампаний в главном сатирическом журнале страны «Крокодиле» они заняли не более 2–3 % карикатур, связанных с политической повесткой.

Не оставалась в стороне от данных тем и плакатная агитация, во многом опиравшаяся на образно-символический ряд, аналогичный журнальным рисункам. Например, в основу плаката В. Иванова (1949 г.) легли слова А. М. Горького: «Вот он "дух" современной буржуазной "культуры", отвратительный позорный дух» (рис. 5²⁸). Этот текст и сам образ пролетарского писателя, усиленный изображением государственного флага СССР, противопоставлялся грязным чернильным ручкам, выступавшим из-за нью-йоркских небоскребов. Каждая из них имела свое характерное имя: ложь, расизм, космополитизм, провокация, милитаризм, мракобесие, клевета, фашизм. Важно отметить, что эти разноплановые категории укладывались в единый смысловой ряд, играя роль идейной формулы современного капитализма. Знаковые зооморфные образы были задействованы в агитке Н. Долгорукова под названием «Правда глаза колет» (1951 г.), пропагандировавшей вклад советской прессы в борьбу за мир. На ней можно было увидеть и карикатурных западных политиков, и подчиненные им средства массовой

Рис. 3. Елисеев К. С. Беспаспортный бродяга // Крокодил. 1949. № 8. С. 1.

Fig. 3. Eliseev K. S. A vagrant with no passport. Krokodil, 1949, No. 8, 1.

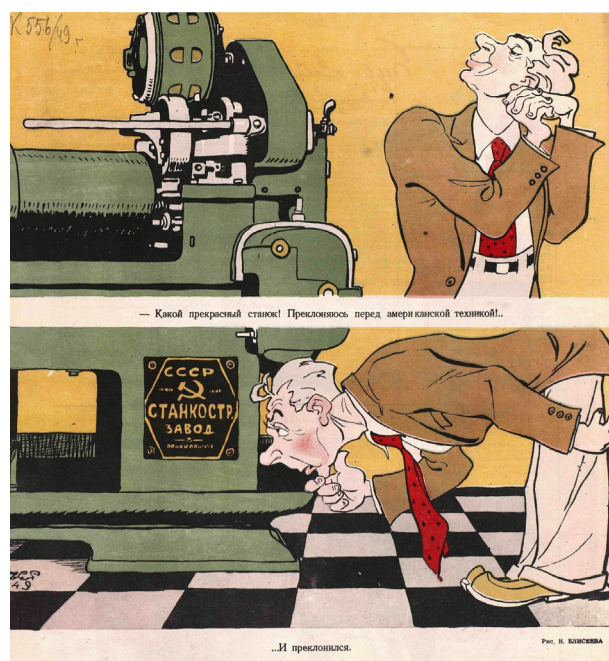

Рис. 4. Елисеев К. С. Какой прекрасный станок... // Крокодил. 1949. № 16. С. 1.

Fig. 4. Eliseev K. S. What a wonderful machine... Krokodil, 1949, No. 16, 1.

²⁶ Гливенко В. А. Свинья під дубом [Свинья под дубом] // Перець. 1949. № 4. С. 8.

²⁷ Гливенко В. А. Горе Модниці [Горе модницы] // Перець. 1951. № 10. С. 11.

²⁸ Иванов В. С. Вот он «дух» современной буржуазной «культуры», отвратительный позорный дух. Л., 1949 // Советский политический плакат. Коллекция Серго Григоряна. Режим доступа: <http://redavantgarde.com/collection/show-collection/283-bourgeoisie-is-hostile-to-culture-m-gorkiy.html?authorId=21> (дата обращения: 10.10.2020).

информации, изображенные в виде цепных собак, клеветнический лай которых символизировали свастики.

Другим основным пунктом соприкосновения образа внешнего врага с советской повседневностью был призыв к бдительности, которую в свою очередь могли олицетворять и положительные герои, задействованные в рамках плакатной агитации. Например, на плакате Б. Воронцова «Враг хитер, в нем звериная злоба – смотри в оба!» (1949 г.) советский военнослужащий противостоял изображенным в виде пауков шпионам, диверсантам, вредителям и, что особо примечательно, «распространителям ложных слухов». Агитка известна в двух вариантах антагонистического образа в центре паутины: в первом, «антибританском» – это весьма отвратительное паукообразное, напоминающее Черчилля; во втором, «антиамериканском» – существо, стилизованное под Дядю Сэма. Традиция дегуманизировать шпионаж, провокацию и предательство нашла продолжение в практике изображать на подобных плакатах извивающихся змей, которые в условиях холодной войны с США еще и легко стилизовались под эмблему доллара²⁹ (рис. 6³⁰). Но порой призывам «быть начеку» и «смотреть зорко» образ врага не требовался вовсе. Их мог олицетворять и рабочий, и военный, и гражданский служащий, который своим суровым видом словно воплощал не утратившие за четверть века актуальность строки В. В. Маяковского, положенные в основу лозунга плаката К. Иванова (1953 г.): «Не тешься, товарищ, мирными днями, сдавай добродушие в брак, товарищи помните: между нами орудует классовый враг» (рис. 7³¹). В целом примерно пятая часть от всех рассмотренных плакатов прямо или косвенно призывала повышать бдительность или обличала шпионов и провокаторов.

В рамках журнальной сатиры теневые вражеские происки также нередко изображались в образе змей. На карикатурах с характерными названиями «Гадючье гнездо» и «Змеиный питомник» они выползали из звездно-полосатой шляпы Дяди Сэма или купола Капитолия США, хотя на первом рисунке их вожак был наделен чертами югославского лидера И. Б. Тито³². Антропоморфные фигуры агентов, действовавших против СССР и других стран соцлагеря, обычно представляли в виде темных личностей, снабженных оружием, фотоаппаратами или флаконами с ядом. Иногда в этом качестве изображались представители Ватикана³³, а в украинской сатире еще и националисты-«самостийники», с началом холодной войны припавшие к щедрому на шпионаж «корыту уола-стрита» (рис. 8).

Рис. 5. Иванов В. С. Вот он «дух» современной буржуазной «культуры», отвратительный позорный дух. 1949

Fig. 5. Ivanov V. S. This is the "spirit" of modern bourgeois "culture", a disgusting and shameful spirit. 1949

Рис. 6. Ширококорд Б. Н. Бдительность – наше оружие. Будьте бдительны. 1953

Fig. 6. Shirokorad B. N. Vigilance is our weapon. Guards up! 1953

Рис. 7. Иванов К. К. Будьте бдительны! 1953

Fig. 7. Ivanov K. K. Guards up! 1953

Наибольший всплеск интереса к шпионским сюжетам наблюдается в номерах «Крокодила» за 1953 г. – тогда тема охватила около 10 % внешнеполитических карикатур, опубликованных за год. Очевидно, это было следствием ряда резонансных событий. К ним относятся и «дело врачей», прямым откликом на которое стала карикатура Кукрыниксов «Следы преступлений» (рис. 9), и волнения в ГДР, после которых журнал выпустил 7 рисунков на тему причастности западных

²⁹ См., например, плакаты В. М. Брискина «Проклятие грязным убийцам» (1952 г.) и Б. Н. Широкограда «Бдительность – наше оружие. Будьте бдительны!» (1953 г.).

³⁰ Широкоград Б. Н. Бдительность – наше оружие. Будьте бдительны. 1953 // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8130722> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹ Иванов К. К. Будьте бдительны! 1953 // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20956885> (дата обращения: 10.10.2020).

³² Кукрыниксы. Гадючье гнездо // Крокодил. 1949. № 26. С. 1; Без подписи. Змеиный питомник // Крокодил. 1952. № 1. С. 16.

³³ См., например: Вальк Г. Подсудимый в облачении... Он же после разоблачения // Крокодил. 1949. № 9. С. 11; Баженов А. Святые дела // Крокодил. 1951. № 33. С. 9.

провокаторов к беспорядкам. Очередное обращение к теме бдительности последовало после смерти И. В. Сталина в условиях дальнейшего витка внутрипартийной борьбы, завершившегося «делом Берии». В траурном выпуске «Крокодила» от 10 марта 1953 г. нашлось место рисунку Кукрыниксов с говорящим названием – «Сквозь розовые очки» (рис. 10). Именно они помешали благодушно-доверчивому чиновнику распознать в своем посетителе иностранного агента, вражеское происхождение которого символизировали фашистская свастика в глазах и портфель с маркировкой US. Подобными карикатурами, а в течение 1953 г. их в «Крокодиле» опубликовали полтора десятка, советская сатира боролась и с антиподом бдительности – «ротозейством», игравшим на руку противнику.

Рассмотренные материалы показывали внешнего и связанного с ним внутреннего врага (в высмеивающей, а то и предупредительной форме) как источник непосредственного морального или фактического вреда советскому обществу. Как можно было убедиться, их доля в массиве визуальной пропаганды на международные темы была не так велика, тогда как главная роль в антизападной сатире оставалась за бизнесменами, военными и политическими деятелями, которые воспроизводились на сотнях рисунков вне связи с обстановкой в самом СССР. Следует учитывать, что параллельно создавались плакаты и карикатуры на сугубо внутренние темы, весьма далекие от контекста холодной войны.

Однако результативность той или иной пропагандистской кампании определяется не только ее масштабностью,

но и уровнем закрепления связанных с ней образов в сознании масс. В некоторой мере об этом позволяют судить сводки о настроениях и отклики граждан, возникшие на фоне различных общественно-политических событий. Новые идеологемы, вошедшие с началом холодной войны в повседневную жизнь, сформировали у советских людей запрос на интерпретацию. «Почему мы приглашаем иногда представителей западноевропейской культуры ... ни есть ли это низкопоклонство?»³⁴, «Есть ли что-либо общее между космополитизмом и буржуазным национализмом?», «Можно ли космополитов в нашей стране считать врагами народа?»³⁵, «Космополиты враги или нет? Какие меры борьбы с ними принимает наше правительство?»³⁶ – подобные вопросы возникали у трудящихся во время встреч с лекторами, докладчиками и агитаторами. При этом негативные социокультурные явления внутри страны получили устойчивую ассоциацию с Западом. Так, 30 января 1948 г. некий К. Иванов писал А. А. Жданову по поводу ряда отечественных композиторов: «Писание ради оригинальничания и крика ... такого рода музыка годна только для "Голливуда"»³⁷.

В связи с «делом врачей», ставшим завершающей акцией кампании по борьбе с космополитизмом, повсеместно обсуждались сообщение ТАСС «Арест группы врачей-вредителей»³⁸ и передовая статья «Правды» «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей»³⁹. Высказывания советских людей, прозвучавшие в начале 1953 г., отчетливо вписывались в образно-символический

Рис. 8. Козюренко А. Г. Бія корита Уолл-стріту [У корита Уолл-стріта] // Перець. 1952. № 1. С. 1.
Fig. 8. Kozurenko A. G. At the Wall Street crib. Perets, 1952, No. 1, 1.

Рис. 9. Кукрыниксы. Следы преступления // Крокодил. 1953. № 3. С. 16.
Fig. 9. Kukryniksy. Trace of crime. Krokodil, 1953, No. 3, 16.

³⁴ О реагировании трудящихся Ворошиловградской области на вопросы международного и внутреннего положения Советского Союза. Информация Ворошиловградского обкома ВКП(б) от 14 августа 1947 г. // Советская жизнь. 1945–1953 / сост. Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова и др. М.: РОССПЭН, 2003. С. 40.

³⁵ Перечень вопросов, заданных докладчикам и агитаторам на собраниях и беседах. 27 апреля 1949 г. // Советская жизнь. 1945–1953... С. 57.

³⁶ Государственный архив Кемеровской области. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 303. Л. 2.

³⁷ Письмо К. Иванова А. А. Жданову. 30 января 1948 г. // Советская жизнь. 1945–1953... С. 457.

³⁸ Арест группы врачей-вредителей // Правда. 13.01.1953. С. 4.

³⁹ Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей // Правда. 13.01.1953. С. 1.

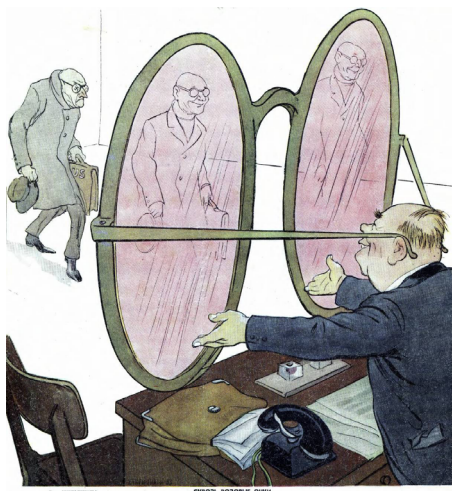

Рис. 10.
Кукрыниксы.
Сквозь розо-
вые очки // *Крокодил*.
1953. № 7.
С. 16.
Fig. 10.
Kukryniksy.
Through
the rose-colored
spectacles.
Krokodil,
1953,
No. 7, 16.

ряд официальной пропаганды. Отдельно обратимся к высказываниям жителей Томской области, подтверждающим общие закономерности. Некоторые из них отличались ярко выраженным плакатно-лозунговым стилем. «Ликвидировать ротозейство и повысить бдительность» – после первых новостей о «деле врачей» подобные призывы адресовали согражданам и слесарь К., и колхозница Ц., и заведующий кафедрой вуза К., что во многом отражало настроения трудящихся региона, возникшие во время обсуждения. С данным призывом были тесно связаны проявления глубокого возмущения действиями «врачей-вредителей», требования сурового наказания для них⁴⁰. Представители исторической и философской науки Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева писали по поводу «дела врачей»: «Только в лагере гнусных поджигателей войны, распространителей чумы и холеры⁴¹, оставивших далеко позади гитлеровских убийц в своей звериной ненависти к человечеству, могли зародиться и созреть гнусные замыслы... Только в среде безродных космополитов, потерявших чувство человеческого достоинства, алчных идолопоклонников капитала могут найтись подлые исполнители людоедских замыслов американского империализма»⁴². Даже эти выдержки, далеко не исчерпывающие полный текст эмоционального послания, весьма многослойно передают картину представлений о внутреннем враге, которая связана одновременно и с космополитизмом, и с заокеанским противником, чей образ дегуманизирован и фашизирован, как и на многих образцах визуальной пропаганды того времени.

Насыщенные метафорами отклики имели также прочную ассоциацию с зооморфизмами из плакатов и карикатур на шпионские темы. Например, некоторые трудящиеся Томской области отреагировали на «разоблачение» группы высокопоставленных чекистов такими репликами: «мы горячо одобряем своевременные и решительные меры Президиума Центрального комитета партии, обезвредившие гадину Берия»; «изменников Родины, Берию и его сообщников, уничтожить, как презренных гадов»; или: «как ядовитая змея, Берия извивался перед нашим народом – это может сделать лишь матерый шпион международного империализма»⁴³. Следует отметить, что отдельные граждане весьма скептически отнеслись к официальной трактовке событий. При этом и среди них были те, кто выстраивал свои версии по схеме из закрепившихся образов врага в лице США, Тито или «врачей-убийц». Так, работники судовой М. и Д. предположили, что «если уже американцы смогли своего агента держать в МВД, то, что тогда может быть в остальных министерствах»⁴⁴. Инструктор сельхозотдела Т. отметил, что «у Берия при обыске нашли письмо к Тито»⁴⁵. Спецпоселенец К. связал обстоятельства всех шпионских дел 1953 г. в единую причинно-следственную связь: «Берия выпустил из тюрьмы врачей евреев, так как они заодно с ним действовали в пользу Америки»⁴⁶.

Заключение

Проведенный анализ показал, что в рамках советской пропагандистской практики 1946–1953 гг. некоторые сюжеты холодной войны встраивались и во внутреннюю повестку. Их можно разделить на два типа. Первый разоблачал, условно говоря, различные формы идеологической диверсии: от голливудских фильмов до зарубежных радиоголосов, которые составляли подходящий фон для обличения «космополитов» и «низкопоклонников» внутри страны и вместе с тем для обращения к классике отечественной культуры. Второй тип концентрировался вокруг шпионского контекста, формируя представления о зловещих вражеских агентах и незадачливых обывателях-«ротозеях», борьбу с которыми олицетворяли бдительные рабочие, военные и гражданские служащие. Все рассмотренные сюжеты не были доминирующими в визуальной сатире, но они охватили наиболее характерные для нее приемы изображения врага, такие как социально-политическая стереотипизация, дегуманизация (придание зооморфного вида) и фашизация. При этом в данный период художники почти не персонализировали космополитизм, «низкопоклонство», ротозейство и шпионаж, в основном прибегая

⁴⁰ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 1700. Л. 101–104; 107–108; ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 4. Д. 707. Л. 1–4.

⁴¹ Отсылка к сведениям о применении американцами бактериологического оружия в ходе Корейской войны 1950–1953 гг.

⁴² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1700. Л. 101–102.

⁴³ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1908 (I). Л. 31; Д. 1943. Л. 28, 58.

⁴⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1924 (II). Л. 247.

⁴⁵ Там же. Л. 248.

⁴⁶ Там же. Л. 341.

к обобщенным типажам или говорящим символам. Это несколько отличалось от практики 1930-х гг., когда объектом разоблачения зачастую выступал конкретный деятель⁴⁷.

Одновременное воздействие на массовое сознание официальных идеологических установок, транслировавшихся в материалах периодической печати и визуальной пропаганде, дало свои результаты. Проведенный анализ

позволяет заключить, что к 1953 г. у советских людей сформировались образы внешнего и внутреннего врагов, закреплённые на базе ряда политических метафор, которые были задействованы в пропаганде. Отчетливо прослеживались представления о взаимосвязи между ними. Подтверждением тому выступили события 1953 г., когда были указаны новые внутренние враги.

Литература

1. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
2. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. 736 с.
3. Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М.: Олма-Пресс, 2002. 319 с.
4. Костырченко Г. В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН, 2009. 415 с.
5. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия). Ч. II: На фоне холодной войны. М.: Междунар. отношения, 2015. 672 с.
6. Есаков В. Д., Левина Е. С. Сталинские «суды чести»: дело «КР». М.: Наука, 2005. 440 с.
7. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М.: ИРИ РАН, 1999. 261 с.
8. Никифоров А. Л. Феномен вождя в официальной пропаганде и обыденном сознании в 1945–1956 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 23 с.
9. Семенов Е. Ф. Политическая пропаганда в прессе: некоторые аспекты теории и истории (1946–1964) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. № 1. С. 86–91.
10. Федосов Е. А. Советская визуальная пропаганда и геополитическая идентичность населения СССР в условиях холодной войны (1946–1964 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 24 с.
11. Федосов Е. А. Начало холодной войны глазами советского плаката (на основе анализа материалов 1944–1953 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 147–155. DOI: 10.17223/15617793/404/24
12. Кузнецов И. С., Ушакова С. Н. Культурно-идеологические кампании // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2: К–Р. / гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 228–230.
13. Генина Е. С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.). Кемерово: КемГУ, 2009. 255 с.
14. Генина Е. С., Макаrchук С. В. Борьба с космополитизмом: политические дела и разоблачения в Кемеровской области (1949–1953 гг.). Кемерово: КРИПО, 2018. 176 с.
15. Генина Е. С., Колязимова М. М. Идеологические кампании в СССР 1946–1953 гг., связанные с образом И. В. Сталина (по материалам Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-2. С. 145–150.
16. Колязимова М. М. Идеологические кампании в СССР 1946–1953 гг.: по материалам Кемеровской области. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 123 с.
17. Сарварова Э. Н. Массовая политическая пропаганда в 1945–1956 гг. (на материалах Башкирской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 20 с.
18. Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 308 с.
19. Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири). Ч. 1. «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 224 с.
20. Гижов В. А. Идеологические кампании 1946–1953 гг. в российской провинции (по материалам Саратовской и Куйбышевской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. 22 с.
21. Кунгина О. А. Политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014. 23 с.
22. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.
23. Кимерлинг А. С. Террор на излете. «Дело врачей» в уральской провинции. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры, 2011. 163 с.
24. Степанов М. Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х – начале 1950-х гг. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 182 с.
25. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.

⁴⁷ Ярким примером тому может служить опубликованный в «Крокодиле» (1937. № 34) рисунок Б. Е. Ефимова. На нем изображались «Стальные ежовы рукавицы», сжимавшие гидру, головы которой представляли собой острые шаржи на лидеров «троцкистско-бухаринской» оппозиции.

Globalization of the Internal Enemy Image in the Soviet Visual Propaganda during the Early Cold War (1946–1953)

Egor A. Fedosov^{a, @, ID1}, Elena S. Genina^{b, ID2}

^a National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk

^b Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ E.A.Fedosov@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-3893-1033>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-0560-6581>

Received 15.10.2020. Accepted 22.12.2020.

Abstract: The present research featured a generalized historical experience in the formation and development of a particular segment of Soviet propaganda during the early Cold War (1946–1953). The authors focused on the visual propaganda as a component of ideological impact. The study involved 240 propaganda posters and over 2,000 magazine and newspaper caricatures published in 1946–1953. The reconstruction of events was part of content analysis of the ideological and propaganda campaigns that the USSR waged as its confrontation with the West began to escalate. The concept of Soviet patriotism was the key idea in the state ideology. The analysis made it possible to specify some features of the symbolic language of visual propaganda. It also revealed the relationship between international and domestic political scenarios through certain varieties of the enemy image. The authors assessed the effectiveness of propaganda in terms of social and political attitude expressed by Soviet citizens. The authors revealed a complex of various means, which included official publications, posters, and cartoons and was used to influence the mass consciousness and form certain ideological attitudes.

Keywords: state ideology, ideological and propaganda campaigns, enemy image, periodicals, mass consciousness, USSR

For citation: Fedosov E. A., Genina E. S. Globalization of the Internal Enemy Image in the Soviet Visual Propaganda during the Early Cold War (1946–1953). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 952–962. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-952-962>

References

1. Zubkova E. Yu. *Postwar Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953*. Moscow: ROSSPEN, 1999, 229. (In Russ.)
2. Pikhoia R. G. *Soviet Union: history of power. 1945–1991*. Moscow: Izd-vo RAGS, 1998, 736. (In Russ.)
3. Pyzhikov A. V., Danilov A. A. *The birth of a superpower. 1945–1953*. Moscow: Olma-Press, 2002, 319. (In Russ.)
4. Kostyrchenko G. V. *Stalin against "cosmopolitans": power and Jewish intelligentsia in the USSR*. Moscow: ROSSPEN, 2009, 415. (In Russ.)
5. Kostyrchenko G. V. *Secret policy of Stalin. Power and anti-Semitism (new version). Pt. II. Amid the cold war*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2015, 672. (In Russ.)
6. Esakov V. D., Levina E. S. *Stalin's "Trials of Honor": the "KR" case*. Moscow: Nauka, 2005, 440. (In Russ.)
7. Fateev A. V. *The image of the enemy in Soviet propaganda. 1945–1954*. Moscow: IRI RAN, 1999, 261. (In Russ.)
8. Nikiforov A. L. *The phenomenon of a leader in official propaganda and everyday consciousness in 1945–1956*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 2002, 23. (In Russ.)
9. Semenov E. F. The political propaganda in press: some problems of theory and history (1946–1964). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2009, 8(1): 86–91. (In Russ.)
10. Fedosov E. A. *Soviet visual propaganda and geopolitical identity of the population of the USSR during the Cold War (1946–1964)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Tomsk, 2018, 24. (In Russ.)
11. Fedosov E. A. The beginning of the Cold War as depicted in the Soviet posters of 1944–1953. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (404): 147–155. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/404/24
12. Kuznetsov I. S., Ushakova S. N. Cultural and ideological campaigns. *Historical encyclopedia of Siberia. Vol. 2: K–R*, ed. Lamin V. A. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2009, 228–230. (In Russ.)
13. Genina E. S. *Campaign to combat cosmopolitanism in Siberia (1949–1953)*. Kemerovo: KemGU, 2009, 255. (In Russ.)
14. Genina E. S., Makarchuk S. V. *The fight against cosmopolitanism: political affairs and revelations in the Kemerovo region (1949–1953)*. Kemerovo: KRIRPO, 2018, 176. (In Russ.)
15. Genina E. S., Kolyazimova M. M. Ideological campaigns in the USSR in 1946–1953 connected with the image of J. V. Stalin (revealed by the example of Kemerovo region). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (3-2): 145–150. (In Russ.)

16. Kolyazimova M. M. *Ideological campaigns in the USSR 1946–1953: based on materials from the Kemerovo Region*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 123. (In Russ.)
17. Sarvarova E. N. *Mass political propaganda in 1945–1956 (based on materials from the Bashkir ASSR)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Ufa, 2006, 20. (In Russ.)
18. Kazarin V. N. *Education, science, and intelligentsia in Eastern Siberia (1945–1965)*. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1998, 308. (In Russ.)
19. Sizov S. G. *The intelligentsia and the authorities in Soviet society in 1946–1964 (based on materials from Western Siberia)*. Pt. 1. "Late Stalinism" (1946 – March 1953). Omsk: Izd-vo SibADI, 2001, 224. (In Russ.)
20. Gizhov V. A. *Ideological Campaigns 1946–1953 in the Russian province (based on materials from the Saratov and Kuibyshev regions)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Saratov, 2004, 22. (In Russ.)
21. Kungina O. A. *Political and ideological campaigns against the university intelligentsia of the city of Molotov in 1945–1953*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Tyumen, 2014, 23. (In Russ.)
22. Papkov S. A. *Terror as it is. The policy of Stalinism in Siberia*. Moscow: ROSSPEN, 2012, 440. (In Russ.)
23. Kimerling A. S. *Before the end of terror. The Doctors' Plot in the Ural Province*. Perm: Permskii gos. in-t iskusstva i kultury, 2011, 163. (In Russ.)
24. Stepanov M. G. *Stalinist repression in Khakassia in the late 1930s – early 1950s*. Abakan: Khakas. kn. izd-vo, 2006, 182. (In Russ.)
25. Senyavskaya E. S. *Russia's opponents in the wars of the XX century: the evolution of the "enemy image" in the minds of the army and society*. Moscow: ROSSPEN, 2006, 288. (In Russ.)